

Бай Сюэцин уже успокоилась. Она уверенно подошла, гремя каблуками:

— В какое мы живём время? Вы думаете, если вы отдадите его нам, мы его убьём? Даже если семья Бай не в силе, мы не те, кого можно мять как тесто. Он человек семьи Фэн, и мы обязательно выясним, кто был вдохновителем его действий. Когда всё прояснится, мы по своему расчётаемся за брата.

Мать Бай одобрительно взглянула на дочь, соглашаясь с её словами. Шэнь Тяньян молча стоял позади Бай Сюэцин. Хотя он ничего не говорил, его выражение лица ясно показывало его позицию: если Бай Сюэцин захочет кого-то убить, он закопает тело.

Фэн Дэчэн весь сжался от напряжения. Он не мог позволить себе ссориться с кем-либо из присутствующих и не понимал, как его несчастный сын смог так напугать третьего господина Бая. В душе он скрежетал зубами, зная, что этот сын никогда не был толковым. Он думал, что если тот сумел сблизиться с третьим господином Баем, то хоть что-то умеет, но вместо пользы он только навлёт на себя гнев тех, кого нельзя было злить!

Он даже не знал, как семья Бай отомстит семье Фэн. При одной мысли об этом он готов был съесть своего неудачливого сына живём!

Фэн Дэчэн злобно посмотрел на Фэн Цюня, жалея, что вообще родил его, и с улыбкой сказал:

— Мисс Бай, пожалуйста, не поймите меня неправильно. Это точно не связано с нашей семьёй. Этот негодяй раньше имел честь общаться с третьим господином Баем, и я всегда учил его уважать его и ни в коем случае не злить. Не знаю, что сегодня случилось, но он осмелился обидеть третьего господина Бая. Это точно не имеет отношения к нашей семье!

Му Цзиньюань, до этого молчавший, мрачно произнёс:

— Он ваш сын, и вы говорите, что его действия не связаны с семьёй Фэн?

Фэн Дэчэн ударил себя в грудь:

— Господин Му, я глубоко сожалею, что этот негодяй сегодня осмелился обидеть третьего господина Бая. С сегодняшнего дня его дела больше не касаются нашей семьи!

Фэн Цюнь напрягся, с недоверием глядя на отца. Неужели он его бросает? Из-за какого-то непонятного Бай Иханя?!

Му Цзиньюань мрачно посмотрел на Фэн Цюня, но обращался к Фэн Дэчэну:

— Надеюсь, господин Фэн запомнит свои слова сегодня. Если в будущем с господином Фэн что-то случится, не вините меня, Му Цзиньюаня.

Фэн Дэчэн поспешно ответил:

— Конечно, конечно! Даже если этот ублюдок умрёт на улице, это не будет касаться нашей семьи! У него ведь полно любовниц и ещё несколько сыновей, так что одного не жалко.

Из слов Му Цзиньюаня было ясно, что он действительно разозлился. Обычно спокойный и сдержанный, он никогда не говорил таких резких слов на публике.

Все знали, что Бай Ихань для Му Цзиньюаня — как зеница ока. Его любили больше, чем собственных родителей. Говорят, у дракона есть уязвимое место, и если его тронуть, он

разозлится. Бай Ихань был именно таким местом для Му Цзиньюаня. Если кто-то напрямую заденет его, то ещё можно как-то уладить, но если кто-то обидит Бай Иханя, и он узнает об этом, то даже сам император не сможет спасти виновного. Он обязательно устроит жестокую месть, независимо от того, кто на самом деле виноват.

В высшем обществе Хуачэна все знают одно правило: пока существует семья Бай и жив Му Цзиньюань, тот, кто тронет Бай Иханя, умрёт.

Теперь его несчастный сын напугал Бай Иханя до такого состояния, и независимо от того, кто виноват, главное — не дать огню перекинуться на семью Фэн. Этот сын точно не спасётся, и даже если бы он мог, Фэн Дэчэн не стал бы его спасать. Лучше отрезать гнилой палец, чем рисковать всем телом. В конце концов, у него есть другие сыновья, и даже если все погибнут, он сможет родить ещё.

Му Цзиньюань ещё раз мрачно посмотрел на Фэн Цюня, а затем обратился к дедушке Янь:

— Дедушка Янь, извините за беспокойство на вашем юбилее. Ханьхань напуган, и я хочу отвести его домой отдохнуть.

Дедушка Янь кивнул, бросив взгляд на своего глупого сына. Янь Чэн поспешно сказал:

— Конечно, конечно. Вина за то, что племянник Бай напуган в моём доме, лежит на нас.

Му Цзиньюань кивнул:

— Спасибо за понимание, господин Янь.

Бай Божэнь и Хуа Сяожань хотели забрать младшего сына, но Бай Ихань крепко держался за одежду Му Цзиньюаня, как за спасательный круг, его пальцы побелели от напряжения. Забрать его было невозможно.

Мать Бай в душе ещё раз прокляла Фэн Цюня, но, доверяя Му Цзиньюаню, позволила ему взять младшего сына на руки и выйти из зала. Она, стуча каблуками, быстро последовала за ними.

Бай Божэнь и его дочь извинились перед дедушкой Янь и Янь Чэном и тоже вышли.

Когда семья Бай ушла, лицо дедушки Янь стало ещё мрачнее. Он посмотрел на своего глупого сына и сердито сказал:

— Ты всё ещё стоишь здесь, ждёшь, пока этот Фэн устроит ещё больший скандал?

Фэн Дэчэн вытер пот со лба и поспешно сказал:

— Дедушка, извините, у меня дела дома, я ухожу. Приду в другой день извиниться.

С этими словами он поспешно ушёл, даже не взглянув на оставшегося Фэн Цюня. Остальные тоже разошлись, делая вид, что ничего не произошло, и в зале снова воцарилась мирная атмосфера.

Янь Чэн сказал:

— Фэн Дэчэн достаточно жесток. Сына бросил, как пустой мешок.

Дедушка Янь мрачно ответил:

— Пожертвовать пешкой ради короля — это требует смелости. Такие люди, если придут к власти, могут стать очень опасными. Будь осторожен с ним.

Янь Чэн прищурился:

— Папа, не волнуйтесь, я не дам ему шанса подняться.

Дедушка Янь снова рассердился:

— Ты ещё здесь болтаешь, хочешь, чтобы этот Фэн остался здесь до Нового года?

Янь Чэн поспешно улыбнулся:

— Папа, не сердитесь, я сейчас велю его выбросить.

Дедушка Янь чуть не рассмеялся, но сдержался и отвернулся. Янь Чэн улыбнулся и распорядился выбросить Фэн Цюня, который смотрел на всех с ненавистью.

Шэнь Тяньян смотрел, как Фэн Цюня выкидывают, и его взгляд стал хитрым. Бай Ихань был сокровищем для Бай Сюэцин, а этот дурак напугал его, заставив её так разозлиться. Когда она душила его, она так сильно сжала пальцы, наверное, ногти болят? Это просто непростительно.

Хм, она даже его не душила! Непростимо!

Он аккуратно сложил платок, который Бай Сюэцин бросила ему, и бережно положил его в карман, медленно удаляясь.

В машине Му Цзинъюань с тревогой спросил:

— Ханьхань, давай сходим в больницу, хорошо?

Бай Ихань, чьи воспоминания из прошлой и нынешней жизни смешались, весь был в мыслях о моменте перед смертью. Услышав слово «больница», он инстинктивно замотал головой, голос дрожал от слёз:

— Нет! Я не пойду в больницу! Не позволяй никому меня видеть! Пожалуйста, пожалуйста!

Му Цзинъюань чувствовал, как его сердце разрывается от боли. Он прижался щекой ко лбу Бай Иханя и успокаивающе сказал:

— Не пойдём, не пойдём, Ханьхань, всё в порядке, никто тебя не увидит.

Он крепко обнял Бай Иханя, лицо его было мрачным, сердце болело так, что казалось, вот-вот истечёт кровью. Когда он успокоит своего Ханьханя, он обязательно сделает так, что Фэн Цюнь пожалеет, что родился на свет!

Бай Сюэцин сидела на переднем сиденье, постоянно оглядываясь на Бай Иханя, её лицо тоже было мрачным. Дорогие хрустальные ногти на её пальцах чуть не сломались от напряжения. Их семейное сокровище, их младший брат, был напуган до такого состояния прямо у них на глазах. Как она теперь может называть себя старшей сестрой, которая обожает брата?

Когда они приехали на виллу семьи Бай, Му Цзинъюань вынес Бай Иханя из машины и понёс

его в комнату. Он хотел положить его на кровать, но Бай Ихань крепко держался за его одежду и не отпускал. Как он мог его отпустить? Он сел на кровать, держа своего большого малыша на руках.

Мать Бай беспокоилась, ходя кругами, и повторяла:

— Что же делать?

Бай Божэнь обнял её за плечи и мягко сказал:

— Не волнуйся, доктор Чэнь скоро приедет.

Мать Бай сказала:

— Ты же звонил ему по дороге? Почему он ещё не здесь?

Бай Божэнь мягко успокоил её:

— Не так быстро, но скоро будет.

В этот момент доктор Чэнь, запыхавшись, прибежал. Тётушка Ян провела его прямо вверх. Мать Бай, увидев его, сказала:

— Доктор Чэнь, вы наконец пришли, скорее посмотрите на Ханьхана.

<http://bllate.org/book/16705/1534429>